1795 Александр Сергеевич Грибоедов 1945

Грибоедов и наше время

Жизненное значение любого писателя прошлого для нашей современности проверяется прежде всего тем, насколько творчество его служит нашему делу. Грибоедов в полной мере выдерживает такую проверку. Он близок и дорог нам не только как гениальный художник, создавший одно из лучших произведений русской стиховой драматургии. Мы наслаждаемся художественным совершенством «Горя от ума», восхищаемся блеском грибоедовского языка, поразительно ярким изображением быта и нравов, реалистической типичностью образов. Но когда мы читаем и перечитываем комедию или смотрим её в театре, мы ощущаем живую заинтересованность в том, что случилось в доме Фамусова, примерно, 120 лет тому назад.

Нас увлекает не столько изображение быта и нравов, безвозвратно ушедших в прошлое, сколько горестная судьба единственного героя комедии — юного, пылкого и свободолюбивого Чацкого.

Разумеется, «Горе от ума» остаётся величайшим памятником русской сатирической обличительной литературы. Комедия была направлена против мракобесия, умственного застоя и духовного ничтожества косного и корыстного общества. Грибоедов с громадным темпераментом разоблачал от всяких украшающих покровов истинный облик фамусовского мира. Здесь, в этом мире, считают учение чумой, радеют «родному человечку», «разливаются в пирах и мотовстве», меняют людей на борзых собак, подлостью и грабительством добывают почести и богатство.

Но идейное содержание «Горя от ума» не исчерпывается сатирическим разоблачением порядков и «нравов» этого мира, где достоинство человека ценилось, говоря словами Грибоедова, «в прямом содержании к числу орденов и крепостных рабов». В комедии дана широкая и во всех деталях верная картина русской жизни в грибоедовское время.

Грибоедов рассказал о том, что произошло в одном московском доме в течение одного дня. Но какая широта мысли в этом рассказе! В нём веет дух времени, дух истории. Комедия отразила не только быт и нравы старо-дворянской Москвы, живущей по преданиям «времён очаковских», но и общественное брожение эпохи — ту борьбу нового со старым, в условиях которой зарождалось движение декабристов, формировалась русская революционная идеология.

Грибоедов глубоко проник в суть социальных и идеологических противоречий своего времени, и именно потому сумел вместить в рамки комедийного сюжета громадную общественно-историческую тему борьбы нового со старым, борьбу двух поколений.

В мир фамусовщины — затхлый, кондовый мир, подобно разряду очистительной грозы врывается Чацкий с его тревогой, мечтой о «свободной жизни» и думой о народе. Он — настоящий возмутитель спокойствия. Даже его смех страшит фамусовых и молчалиных. Он первый заговорил о том, что в их кругу усердно замалчивалось — о совести, о чести, о благородстве, — и его пылкую речь подхватила вся передовая русская литература XIX века.

Грибоедов вошёл в литературу в 1815—1817 гг. Это были знаменательные годы. Только что со славой закончилась освободительная война против Наполеона, в которой и Грибоедову привелось принять участие. Победа русского народа в Отечественной войне разбудила в России независимую общественную мысль. Патриотизм людей, переживших великие испытания и победы этой войны, приобрёл новое качество: для просвещённого и передового человека любовь к родине органически совмещалась с ненавистью к самодержавию и крепостничеству, унижавшим национальное достоинство России. Лучшие люди эпохи вступали на путь революционной борьбы с деспотизмом.

К этому времени относится образование в России целой сети политических кружков и тайных обществ, из которых вышли будущие декабристы. Грибоедов был с юных лет теснейшим образом связан с этой средой провозвестников новых освободительных идей. Откликнувшись своей комедией на самую важную, самую острую тему современности, он выразил чувства и мысли обширного круга людей, в 1825 г. поднявшихся против самодержавия.

Грибоедов был человеком декабристского духа. Он страстно ненавидел варварский и деспотический строй этого «трясинного государства». По всему складу своей щедро одарённой и на редкость деятельной натуры он не мог оставаться в стороне от жизни, от практической деятельности на пользу родине и родному народу.

Грибоедову в величайшей мере присуще чувство национальной гордости. Даже Булгарин признаёт: «Мне не случалось в жизни ни в одном народе видеть человека, который бы так пламенно, так страстно любил своё отечество, как Грибоедов любил Россию. Он в полном значении обожал её. Каждый благородный подвиг, каждое высокое чувство, каждая мысль в русском приводили его в восторг». Грибоедову был сладок «дым отечества» и дорога «старина святая». Его привлекала «простота отечественных нравов» и «воинственный дух народа», воодушевляли победы русского оружия, от которых «нельзя русскому сердцу не прыгать от радости». Он был готов «голову положить за соотечественников» и с замечательной энергией служил России на дипломатическом поприще, самоотверженно отстаивая интересы родины, ревностно оберегая достоинство русского дипломата. «Уважение к России и к её требованиям — вот мне что нужно», — сказал он незадолго перед тем, как пасть в далёком Тегеране жертвой политической провокации.

Грибоедов боролся за национальную самобытность русской культуры. Грибоедов любил Россию народную, с её могучими, затаёнными до времени силами, заветными преданиями, умом и бодростью. Этой России он отдал свою энергию и свои дарования, за эту Россию он сложил свою гениальную голову. Вечным памятником его недолгой и напряжённой жизни остались великая комедия, его свободолюбие и патриотизм, его любовь и гнев.

«Горе от ума», безусловно, одно из самых национальных произведений русской литературы 20-х годов, и Белинский с полным основанием называл его «первой русской комедией», в которой всё — и сюжет, и характер, и страсти, и мнения, и язык — «всё насквозь проникнуто глубокою истиной русской действительности».

Грибоедов создал в «Горе от ума» верный и цельный художественный образ своей эпохи — об'ективный реалистический тип современной ему русской жизни в её национальных формах и реальных общественных противоречиях. Этим была предопределена дальнейшая судьба комедии. Этим же определяется значение её для нашей современности. Как истинно великий художник Грибоедов выдвинул такие темы, которые вышли за пределы своего исторического времени и до сих пор не потеряли своей значительности и актуальности.

Это — воплощённые в образе Чацкого темы и идеи творческого, жизнедеятельного «ума», человеческого благородства, национально-самобытных начал русской жизни и культуры и, наконец, ставшая центральной для всей нашей классической литературы тема народа как самодеятельного творца и движущей силы истории.

В том, что Грибоедов именно так ставил и решал эту тему, окончательно убеждает принадлежащий его перу замечательный неосуществлённый план народно-героической драмы об Отечественной войне 1812 года. Замысел драмы проникнут идеей творческой, жизнедеятельной силы народа: «Юный, первообразный, сам себе преданный, что бы он мог произвести?». Грибоедов недаром глубоко изучал летописи. Он отлично знал историю русского народа, не раз спасавшего родину в дни опасности и создавшего свою культуру в трудах и в борьбе. В драме Грибоедова об Отечественной войне 1812 года, судя по плану, должна была со всей силой зазвучать героическая тема народного подвига во имя родины. Грибоедов об'яснял победу России в 1812 году национальным характером русского народа, его безграничной любовью к родной земле, его отвагой и самоотверженностью. Война 1812 года показала Грибоедову, что народ-герой, народ-созидатель, закалённый в огне тяжких испытаний, таит в себе могучие силы, которым суждено проявиться с ещё большей мощью.

Вне такого понимания темы «ума» и «бодрости» народа невозможно правильно оценить образ Чацкого как передового человека своего времени и как главного предка всех позднейших гражданских героев русской литературы.

Взрывчатая сила и революционная энергия «Горя от ума» продолжали воздействовать на русскую культуру, общественную мысль и литературу. Комедия в течение века активно служила делу общественного, политического и морального воспитания ряда поколений русских людей.

Декабристы называли «Горе от ума» в числе сочинений, наиболее способствовавших развитию в них «вольномыслия». Русские просветители XIX века чувствовали глубокую внутреннюю связь и родство с Грибоедовым. Герцен и Белинский, Чернышевский и Добролюбов, Писарев и Плеханов неизменно возвращались к мыслям и образам Грибоедова в своей критической и публицистической практике.

Владимир Ильич Ленин высоко ценил сатиру Грибоедова и часто пользовался его наследием в своих речах и статьях.

Велико было воздействие «Горя от ума» и на художественную литературу и на театр. Русские писатели учились у Грибоедова искусству социальной сатиры, реалистическому изображению быта и нравов, типической обобщённости образов, непревзойдённой разговорной живости языка. В течение века комедия Грибоедова служила лучшим украшением нашей сцены и школой актёрского мастерства.

* * *

«Горе от ума» — одна из высочайших вершин русского и мирового искусства. Она полностью сохранила своё общественное звучание, свою сатирическую силу, своё художественное очарование. Она продолжает своё триумфальное шествие по сценам наших театров. На ней учатся наши дети. Созданные Грибоедовым образы, его умное, меткое, разящее слово живут в народе, вошли в повседневный речевой обиход. Любовь и гнев Грибоедова, его пламенная патриотическая страсть и глубокая вера в Россию близки и понятны советскому человеку, потому что и ныне они вооружают на борьбу с произволом, невежеством и пошлостью.

Грибоедов хотел видеть нашу родину в силе и славе. Он обличал фамусовых и молчалиных во имя лучшего будущего родного народа, во имя его счастья и благоденствия.

Ныне мы с законным чувством гордости чествуем память Грибоедова в великие и грозные дни, накануне окончательной победы над чёрными силами фашистского варварства, угрожавшими свободе, уму и достоинству человека. Страстное и гневное слово писателя, выше всего ставившего свободу, ум и человеческое достоинство, звучит сейчас с особенной силой.

Мы ценим Грибоедова не как историческую реликвию, а как нашего спутника и друга, который волнует нас своим неумирающим искусством, озарённым ясной и смелой мыслью, согретым жаром большого и благородного сердца. Он с нами в дни борьбы. Он помогает нам в деле морального разгрома врага. Он будет с нами в уже близкие дни победы.

Владимир ОРЛОВ

Жизнь и творчество

Великий русский драматург Александр Сергеевич Грибоедов родился в Москве в 1795 году 15 января (по новому стилю) в дворянской семье.

«По разнообразию своих задатков он гениален, — говорил о нём А. В. Луначарский, — это человек громаднейшего ума и ослепительных способностей». Грибоедов был музыкантом, математиком, писателем, дипломатом. В возрасте 11 лет он — студент Московского университета, в течение шести с половиной лет (1806—1812 гг.) он кончает три факультета: словесный, этико-политический, естественно-математический и готовится к испытанию на учёную степень доктора прав. Его занятия в Московском университете прекращаются в связи с наступлением Наполеона на Москву. А. С. Грибоедов — непосредственный участник первой Отечественной войны 1812 года.

Выдающиеся способности А. С. Грибоедова, его огромные знания, гибкий ум, превосходное владение европейскими языками — французским, немецким, английским, итальянским, а позднее восточными — арабским, турецким и персидским — делали его, по свидетельству Пушкина, «одним из самых умных людей в России».

Грибоедов был выдающимся политическим деятелем. Его дипломатическая борьба на Востоке, его экономические планы, вроде проекта учреждения Российской закавказской компании, поражают своей инициативой и размахом. Это был страстный патриот, выше всего ставивший достоинство и величие своей родины. Неудивительно, что в 1828 году тридцатитрёхлетний Грибоедов назначается полномочным посланником в Персию. 11 февраля 1829 г. А. С. Грибоедов был убит в Тегеране.

Грибоедов вошёл в русскую и мировую литературу своим гениальным созданием — комедией «Горе от ума». Его ранние произведения не могут итти ни в какое сравнение с этим бессмертным творением, а позднейшие неосуществлённые творческие замыслы и наброски дают возможность лишь предполагать большую энергию и жизнеспособность его творческого гения.

Первые драматургические опыты Грибоедова относятся к 1815 году. В эту пору молодой Грибоедов только что приехал в Петербург.

На пути к созданию великой комедии Грибоедов пишет вместе с литератором Жандром комедию «Притворная невинность», вместе с Катениным — новую комедию «Студент» (1817 г.) и сцены из комедии «Своя семья» или «Замужняя невеста» (1817 г.) совместно с Шаховским и Хмельницким.

Работа над «Горем от ума» была окончательно завершена в начале 1825 года. Она поглотила писателя целиком, и в эти годы он более не писал ничего.

Последние годы жизни были насыщены творческими исканиями, стремительными порывами, глубокими замыслами, не нашедшими осуществления. По оставшимся планам и отрывкам можно лишь догадываться об огромных творческих возможностях Грибоедова.

Последние замыслы и планы великого драматурга свидетельствуют, что он до конца своей короткой жизни неуклонно нёс идею народности, но не мог в условиях жестокой исторической действительности претворить её в своих задуманных, но не завершённых творениях.

Язык „Горя от ума“

Академик А. ОРЛОВ

А. С. Грибоедов является одним из создателей русского литературного языка. На вершине языкового творчества Грибоедова стоит его бессмертное произведение — комедия «Горе от ума». В ней мы встречаемся со всем разнообразием диалектов русского городского общества первой четверти XIX века, с той московской речью, которая ставилась на первое место любителями красочного национального способа выражения.

Каждый из персонажей наделён Грибоедовым характерной для его положения в сословной иерархии речью. Фамусов и Хлестова говорят воистину непринуждённым, простонародным языком, по-хозяйски развязным жаргоном, с сильным участием простонародной манеры, с её красочностью, образностью и меткостью. Нельзя указать положения, где бы в речи Фамусова не играла национальная образность и не искрилось бы народное остроумие. Речь Хлестовой типична для речи московских старожилок, она по-женски и по-старушечьи эмоциональна и гиперболична, насыщена певучими интонациями.

Репетилов — этот легкомысленный болтун, нетрезвый, беспорядочный человек, в общем добродушный малый, но иной породы, чем Фамусов, Хлестова и т. п. Его речь, состоящая из бессвязных перескоков с одной темы на другую, очень интересна пестротой своего состава: это — смесь салонной болтовни, богемных выражений, просторечия, что было результатом шатания Репетилова по разным слоям общества.

Речь Чацкого представляет литературный язык передового избранного общества. Чацкий, с его темпераментом обличителя, противопоставляющего себя отсталым, непросвещённым консерваторам, которые, однако, владели положением в свете, выступает в ораторском стиле. Его выступления принимают форму монологов даже в беседе или выражаются в форме кратчайших замечаний, как бы выстрелов в собеседника.

Состав языка Чацкого разнообразен, но элементы его настолько гармонизированы, что и к нашему времени не отошли в архив. Такой жизненности этого языка способствовали не только метко и уместно употреблённые выражения устного естественного просторечия, не только острота и красочность его изречений, но и до неузнаваемости перелицованные выражения западной лексики и синтаксиса, которые у нас прочно сохранились до сих пор. Чацкий не пользовался народными пословицами, но множество его высказываний приобрело значение хлёстких пословиц и поговорок, прочно вошедших в нашу речь. Эти примеры у нас на памяти: «Служить бы рад, прислуживаться тошно!», «Свежо предание, а верится с трудом», «Дома новы, а предрассудки стары», «Чины людьми даются, а люди могут обмануться», «Блажен кто верует, тепло ему на свете!», «Господствует ещё смешенье языков — французского с нижегородским.» и т. д.

Кто здесь был учителем Грибоедова? Шишков или Катенин — литераторы того времени или «Беседа русского слова»? Нет, не теорией этих теоретических консерваторов заразился Грибоедов, а испытал здоровое воздействие здравого практика, гения русского языка — И. А. Крылова. И, конечно, недаром «от'явленный мошенник — плут Антон Антоныч Загорецкий» не добром вспоминает его басни:

«Нет-с, книги книгам рознь.
А если б, между нами,
Был цензором назначен я,
На басни бы налёг; ох, басни
смерть моя!
Насмешки вечные над львами,
над орлами,
Кто что ни говори:
Хоть и животные, а всё-таки
цари».

Не от басен ли взят и самый метр и ритм комедии, её неравностишие? Несомненным сходством с крыловской речью басенных персонажей, руссизмом непринуждённого высказывания отзываются монологи и диалоги Фамусова и Хлестовой, людей той кондовой среды, речь которой полюбилась Крылову.

При всём показанном в «Горе от ума» разнообразии речей персонажей речи эти об'единены у Грибоедова одной идеей, идеей ненависти к изжившему себя барству, к его паразитическому существованию, к его моральной низости. Поэтому выступления Чацкого так звучны и призывны, грозны и колки, а речи Фамусова и Хлестовой так отталкивают своим брюзжанием и цинизмом. Этим контрастным противопоставлением Грибоедов воспитывает общественное сознание и охраняет его верное выражение — язык.

Огромная сатирическая сила художественных образов и изречений, содержащаяся в «Горе от ума», была тонко подмечена В. И. Лениным. Владимир Ильич чрезвычайно широко использует персонажи этой бессмертной комедии, начиная от Чацкого и кончая «кадетской Марьей Алексевной» и цитирует комедию. Примеров этому множество.

Разоблачая половинчатость буржуазного либерализма, Ленин берёт заглавием к своей статье гневную реплику Чацкого: «А судьи кто?». Этот вопрос Чацкого Ленин повторяет и в «Что делать?».

В ленинских статьях часто фигурирует и Молчалин, реплика о котором: «Шел в комнату, попал в другую», неоднократно повторяется Лениным.

Характеризуя деятелей русского либерализма и социал-оппортунизма, Ленин находит в них так же мало достоинств, как было и в признании Молчалина Чацкому: «два-с: умеренность и аккуратность».

Молчалинство — синоним политической покорности и подобострастия «...верхи мелкобуржуазных политиков несомненно заражены... кадетским духом предательства, молчалинства и самодовольства...».

«Если молчалинство типично для меньшевизма, то репетиловыми оказываются преимущественно либеральничающие фразёры эсеровского и кадетского порядка»... «Шумим, братец, шумим», — таков лозунг многих революционно настроенных личностей, увлечённых вихрем событий и не имеющих ни теоретических, ни социальных устоев».

Вспоминает В. И. Ленин в своих выступлениях и Скалозуба и горничную Лизу. Словами служанки Лизы Ленин характеризует балканскую ситуацию 1912 года: «Балканские народы могли бы сказать, как говаривали в старину наши крепостные: «Минуй нас пуще всех печалей и барский гнев и барская любовь!».

В этом широком использовании Владимиром Ильичём цитат и образов бессмертной комедии сказывается высокая оценка Лениным сатирического значения «Горя от ума».

СЛАВА РУССКОГО ТЕАТРА

Профессор К. ДЕРЖАВИН

Сценическая история «Горя от ума» началась в 1825 году запрещённым к показу публике спектаклем, который приготовили под руководством самого автора воспитанники Петербургского театрального училища. В 1828 году комедия была разыграна в Ереване силами любителей — офицерами 20-й пехотной дивизии. Грибоедов присутствовал на этом спектакле. В следующем году он трагически погиб в Тегеране, так и не увидав на профессиональной сцене постановки своего великого творения, которому предназначено было составить немеркнущую и блистательную славу русского театра.

В первый раз «Горе от ума» появилось на петербургской сцене, правда, в сильно урезанном цензурой виде, в 1831 году. В том же году комедию поставил, при участии Щепкина и Мочалова, московский Малый театр. За 120 лет, отделяющих нас от первой попытки сценического осуществления шедевра нашей комедийной драматургии, вряд ли на русской театральной карте остались подмостки, на которых не раздавались бы известные нам всем чуть ли не наизусть реплики грибоедовской комедии.

Сценическая история «Горя от ума» — это история русской школы актёрского искусства. Комедия, написанная в двадцатых годах прошлого века, в эпоху зарождения и формирования реалистического стиля нашей сцены, намного десятилетий вперёд определила пути, содержание и эстетический облик русского сценического реализма. Слава её неотрывна от славы нашего театра.

Жизненная насыщенность и типическая пластичность образов, гениальный в правдивости своей интонации и музыкальности стих, широкая и смелая картина нравов, быта и человеческих характеров, острый сарказм сатиры и тонкий рисунок лирических чувств и настроений сделали комедию Грибоедова неисчерпаемым источником театральных вдохновений. Поколения русских актёров прошли через «Горе от ума». Молодыми они играли Чацкого и Молчалина, в пожилые годы — Фамусова и Тугоуховского. Каждое из этих поколений находило в тексте вечно юной и бессмертной комедии всё новые и новые созвучия своим мыслям и настроениям. Развитие и утверждение реалистического мастерства русского театра вместе с тем обнаруживало в грибоедовском тексте и в грибоедовских образах всё новые и новые возможности сценических толкований.

На «Горе от ума» вырос могучий талант Щепкина. Великий артист, воспитанный на сентиментальном и классическом репертуаре начала XIX века, не сразу овладел сочной в своей иронической и типичной портретности фигурой Фамусова. Но, овладев ею, он создал замечательное воплощение фамусовщины и заложил плодотворные начала всех последующих истолкований фамусовского образа на нашей сцене. Истинную традицию воплощения образа Чацкого создал на московской сцене Самарин.

В духе этой традиции играл в 60-х годах знаменитый Шумский, позже в первой постановке «Горе от ума» Московского художественного театра её возродил Качалов. Примерно в эти же годы на петербургской сцене появился элегантный, умный и благородный в своём поединке с косностью московского света Чацкий — Юрьев.

Наследниками щепкинской традиции в роли Фамусова на сцене московского Малого театра были Самарин, Ленский, Южин. В образе, созданном Южиным, с наибольшей полнотой проявилось «барское» толкование фигуры Фамусова, как представителя московской полусвеличной знати.

Софья и Лиза — труднейшие в своём внутреннем психологическом рисунке и тонких деталях текста грибоедовские роли нашли блестящих исполнительниц в лице Федотовой, Ермоловой, Савиной, Мичуриной-Самойловой, Потоцкой, Домашовой и других крупнейших представительниц московской и петербургской сцен. Ажурное мастерство слова В. А. Мичуриной-Самойловой положило основание новой манере исполнения роли Софьи в Александринском театре, манере, в которой внутренний реализм образа был обрамлён классической тонкостью рисунка.

Целую эпоху в истории сценического толкования великой комедии составила постановка её Московским художественным театром в 1906 году. В режиссёрской интерпретации В. И. Немировича-Данченко комедия Грибоедова предстала как драма души Чацкого, драма его любви к Софье. Через тридцать с лишним лет МХАТ снова вернулся к «Горю от ума», и на этот раз нашёл путь к тому, чтобы сочетать в целостном образе спектакля общественно-политический пафос Грибоедова с лирической драмой его героя. В 1938 году московский Малый театр показал новую постановку комедии, в которой высокие традиции воплощения грибоедовских персонажей были с честью поддержаны Провом Садовским, Турчаниновой, Рыжовой, Яблочкиной и всем ансамблем «Щепкинского дома». В 1940 году «Горе от ума» вновь зазвучало в стенах Александринского театра. Постановка его театром имени Пушкина в режиссёрском истолковании Н. С. Рашевской выдвинула ряд интересных сценических решений грибоедовского текста. Спектакль был примечателен и своим актёрским составом: об'единившим таких корифеев, как Корчагина-Александровская, Мичурина-Самойлова, Домашова с представителями более молодых поколений артистической семьи театра.

Плеяду замечательных исполнителей «Горе от ума» выдвинула и русская провинция. Здесь блистал Чацкий — Мамонт-Дальский, Фамусов — Медведев. Образцовые и не уступающие столичным сценам постановки комедии были осуществлены Соловцовым в Киеве, Синельниковым — в Харькове, Собольщиковым-Самариным — в Нижнем Новгороде.

За последнюю четверть века в сценической истории «Горя от ума» ещё более расширился список всех сцен, на которых звучало крылатое грибоедовское слово. В список этот вошли и театры наших союзных республик, где шедевр русской драматургии ставился и ставится на языках многих братских народов СССР, приобщая их к великой русской культуре и к великим традициям русского реалистического театра.

Со всех концов нашей страны приходят сведения о новых постановках «Горя от ума». Юбилейные грибоедовские дни будут днями грандиозного всесоюзного фестиваля спектаклей бессмертной комедии. Так исполнилось и исполняется предсказание декабриста Бестужева о «Горе от ума»: «Будущее оценит достойно сию комедию и поставит её в число первых творений народных».

На заседании, посвящённом памяти А. С. Грибоедова в Институте литературы Академии наук СССР. Академик А. С. Орлов делает доклад «Язык произведений А. С. Грибоедова».
Фото Г. Чертова (ЛенТАСС)